

«Абесалом и Этери»

Вчера на премьере в Большом театре СССР 20.VI.1939.

Декада грузинского искусства в Москве и блистательный успех, сопутствовавший исполнению оперы «Абесалом и Этери» во время доклады, побудили руководство Большого театра включить эту оперу в репертуарный план.

Творческая деятельность автора «Абесалом и Этери» — композитора З. Палиашвили протекала на Кавказе. Учился он в Москве у композитора С. П. Таганова. Занятия с таким выдающимся знатоком многоголосной музыки, каковым был Таганов, дали его ученику возможность овладеть полифоническим стилем, что было особенно важно для грузинского композитора, так как народная музыка Грузии почти сплошь основана на многоголосии. В то же время эти занятия сближали Палиашвили с русской музыкальной культурой. Влияние традиций русской оперной школы, в особенности традиций, идущих от Глинки через Бородина, несомненно, сказалось на творчестве Палиашвили: Глубокое изучение народной песни Грузии позволило композитору в его дальнейшей деятельности положить начало грузинской национальной опере. По своей необычайной скромности и выскзательности к себе, как к художнику, композитор вряд ли сознавал это. Вряд ли Палиашвили мог предвидеть и тот вторичный огромный успех, который выпал на долю оперы «Абесалом и Этери» в Москве, через шесть лет после его смерти.

...В основу оперы «Абесалом и Этери» легла идея верности и жертвенности во имя любви, сближающая этот сюжет с темами Тристана и Изольды, Ромео и Джульетты, Паоло и Франчески.

Как в всяком сюжете, заимствованном из народного эпоса, легенда, положенная в основу оперы «Абесалом и Этери», проста и величава. В горах во время охоты царевич Абесалом и его визирь Мурман встречают крестьянскую девушку Этери. Эта встреча — начало глубокой взаимной любви Этери и Абесалома. Во время свадебного обряда Мурман, также полюбивший Этери, дарит ей волшебный подарок, вызывавший тяжелую болезнь. От этой болезни никто, кроме самого Мурмана, не может излечить возлюбленную Абесалома. Уступая просьбам своих родителей, Абесалом решает отпустить Этери к Мурману, который излечивает ее и оставляет у себя в хрустальном замке. Абесалом страдает в разлуке. Он смертельно болен от тоски по Этери и умоляет ее вернуться. Когда, наконец, уступая его просьбам, Этери возвращается, — Абесалом умирает у нее на руках, и она в отчаянии закалывается кинжалом.

Композитор Палиашвили назвал свое произведение «оперой-легендой», хотя было бы точнее назвать его сказанием. Все действия оперы развертываются как величаво-спокойный сказ о давно минувших днях. И даже самое решение трагично любящих даже в эпических тонах, подчеркнутых торжественным звучанием хора.

В первом акте несколько наивно сделанная либреттистом сценарная завязка действия позволяет композитору полностью выявить своеобразие своего стиля. Но начиная со второго акта и до последней сцены партитуры музыка идет непрерывно нарастающей, и достигает кульминации во время последней сцены — сцены смерти Абесалома и Этери.

Вокальные партии в опере написаны с большим знанием дела и дают певцам богатый материал. Правда, для русских певцов блестящая мелодическая линия грузинской музыки является необычной по объекту заключенных в ней украшений и поэтому трудной. Если чистота интонаций и подвижность голоса являются обязательными требованиями, которые слушатель предъявляет к певцу, то мелодика оперы «Абесалом и Этери» повышает эти требования в очень большой степени. Упорная работа певцов под руководством А. Мелик-Пашаева дала существенный результат в преодолении этих трудностей. И, отнюдь, в ансамблях, которыми так богата опера, интонации у певцов не всегда безупречны.

Надо позавидать, что дальнейшая работа над ансамблями выправит указанные изъяны.

Говоря об участниках спектакля, в первую очередь хочется отметить большой и ценный труд музыкального руководителя постановки А. Мелик-Пашаева и оркестра. Оркестр Большого театра, — коллектив, которым по праву может гордиться наша страна, — заслуживает здесь самой высокой оценки. Совершенно точное звучание струнной группы, чистота интонаций деревянных духовых инструментов, мягкая звучность медных, разнообразие в оттенках исполнения — все эти качества, столь ярко выраженные в оркестре Большого театра, приобретенные годами упорной совместной работы коллектива и дирижера. Нельзя не восхищаться предельной звучностью оркестра и хора в претемном акте оперы теми тончайшими, еле уловимыми красками в начале четвертого акта.

Ставил оперу Р. Симонов. Прекрасный драматический актер и режиссер, Симонов, придя в оперный театр, понял, что спетое слово впечатляет по-иному, чем слово сказанное, что поведение оперного певца на сцене глубоко отличается от поведения драматического актера. Следуя этическому складу оперы, он поставил ее в величественном плане древнего сказания. Сцену прощания Абесалома и Этери (ее уход с Мурманом) по справедливости можно считать образцом вдохновенной режиссерской работы.

Большую творческую помощь в постановке оказал режиссер М. Квизашвили, долгое время работавший в Тбилиси и серьезно изучивший историю легенды «Абесалом и Этери».

Работа художника В. Рындина способствует успеху спектакля. И горные пейзажи Кавказа, и дворец царя, и лестница третьего акта — все это решено очень оригинально, с благородной и суровой простотой.

Из исполнителей на первое место следует поставить Н. Ханаева. Искренность, теплота, драматизм без излишних подчеркиваний — помогли ему создать цельный и впечатляющий образ Абесалома.

Артистка Е. Брутяшкова, певшая партию Этери, внесла в роль большую поэтичность. Партию Мурмана, написанную композитором для драматического баритона, очень удачно исполнил лирический баритон Н. Селиванов. Он нашел верный тон для характеристики образа Мурмана — человека сильных и злых страстей. Хорошо цепл молодые певцы — Б. Зелезинский (тамада) и Г. Пасечник (гость) и артистка О. Седых (мать Мурмана).

Работа постановщика Симонова принесла огромную пользу и для хора Большого театра. Это сказалось в том, если можно так выразиться, «заинтересованности» спектаклем, которая часто у хора отсутствует.

Прежние постановки танцы балетмейстером Д. Джаршивили. Блестяще танцевали А. Бузнецов, М. Семелова и Т. Васильева.

Оценивая спектакль в целом, следует подчеркнуть, что постановка оперы «Абесалом и Этери» — большое, глубоко откровенное явление. Свежесть и благородство музыкального языка оперы, новизна сценических образов, богатый вокальный материал — находка для певцов, а через их посредство и для слушателей.

Широкие оперные формы «Абесалома и Этери», величавость и романтичность, мастерство в решении сценического действия средствами музыки — предметный урок для советских композиторов, занятых оперным творчеством.

И потому Большой театр заслуживает самой глубокой признательности. Более того: включив в свой репертуар прекрасную оперу композитора братской республики, он делает первый шаг к тому, чтобы стать театром народов СССР.

Премьера прошла с большим успехом. Зрительный зал горячо и тепло принимал участников спектакля. Постановка первой грузинской оперы на сцене Большого театра явилась новым и радостным праздником советского искусства.

Ю. ШАПОРИН.